

Ван Сяоюй вздрогнула, моментально попав под очарование этого пленительного голоса. Она юркнула обратно под бок к Ли Сяовань и с подобострастием спросила:

— Сяовань, почему у тебя такой чарующий голос?

Ли Сяовань хотела ответить, что это результат двух лет работы в сфере услуг, но слова застряли в горле.

— Не припомню, чтобы раньше он звучал так бархатисто, — пробормотала Ван Сяоюй, склонив голову набок.

— Правда? — Ли Сяовань начала увивать от ответа.

— Конечно! — Ван Сяоюй насторожилась, все её чувства обострились.

Ли Сяовань смущенно рассмеялась, и этот смех, смешанный с легким выдохом, сделал её голос еще более мягким и чувственным.

Ван Сяоюй сжала ноги, притворно застеснялась и, покраснев, захлопала ресницами:

— Сяовань, от твоего смеха мне становится не по себе... — она даже вильнула бедрами, потершись о тыльную сторону ладони подруги.

— Если тебе не по себе, справляйся сама! — Ли Сяовань закатила глаза и ответила холодным, отстраненным тоном.

— Да я шучу, чего ты такая серьезная? — недовольно пробурчала Ван Сяоюй.

— Я тоже шучу, — ответила Ли Сяовань, глядя на неё.

— Ах ты стерва, разве так шутят? Смешно тебе? Очень смешно? Черт! — Ван Сяоюй полминуты сверлила её взглядом, затем вскочила и, тыча пальцем в подругу, воскликнула: — Не смей смеяться! Где моя девичья честь?

— Она всё равно ничего не стоит, — невозмутимо ответила Ли Сяовань, по-прежнему улыбаясь.

Ван Сяоюй задумалась, и ведь правда — она была права. Её девичья честь рассыпалась в прах еще в тот момент, когда она регистрировала свой магазин на Таобао. Разве не мечтает она сейчас каждый день о том, чтобы поскорее нашелся тот клиент, который окончательно отнимет у неё эту честь? Ли Сяовань определенно знает толк в серьезных делах! Ван Сяоюй молча кивнула.

— Я сегодня останусь у тебя, не против? — вежливо поинтересовалась Ли Сяовань. Но прежде чем Ван Сяоюй успела ответить, та уже по привычке направилась к шкафу за чистой пижамой. Так что этот вопрос был лишь формальностью.

— Черт! Какая наглость! Ли Сяовань, только у меня ты можешь так себя вести. Эх, интересно, какой невезучий человек попался тебе на крючок! Хорошо хоть, что он вовремя одумался и нашел свое счастье! — Ван Сяоюй расхаживала по гостиной, поливая Ли Сяовань грязью, но в глубине души была крайне недовольна: какая же дрянь обидела их Сяовань? Если узнаю, клянусь, на куски разорву!

Ночь была уже глубокая.

Ли Сяовань и Ван Сяюй лежали на кровати бок о бок, но уснуть не могли. Обе смотрели в потолок, погруженные в свои мысли.

— Он красивый? Красивее, чем Ли Цзюнь? — первой нарушила тишину Ван Сяюй.

— Она? — переспросила Ли Сяовань.

— Ну да, он, — пробормотала Ван Сяюй.

— Не могу сказать, что красивый. Ли Цзюнь тоже не красавец, — ответила Ли Сяовань, стараясь быть объективной.

Обе предались воспоминаниям об ушедших чувствах, но вскоре им расхотелось продолжать эту тему.

В соседней квартире, за стеной, в спальне 503.

Чжун Мяо сидела перед компьютером. Прошло полчаса, но экран оставался пустым. Впрочем, как и её голова. В тишине ночи даже её обычные слуховые галлюцинации стихли.

Что эта дрянь там затеяла? — размышляла Чжун Мяо.

Ван Сяюй ничего не затевала, она хотела спать. Но одно упоминание Ли Цзюня вновь растревожило её душевные раны, и сон как рукой сняло. К счастью, рядом была Ли Сяовань. Подумав об этом, Ван Сяюй повернулась к подруге:

— Сяовань, если он некрасивый, то что же ты в нем нашла?

Ли Сяовань замерла, хотела улыбнуться, но не смогла. Если уж на то пошло, Ли Цзюнь тоже был весьма далек от идеала красоты. Но Ван Сяюй носилась с ним, как с писаной торбой, а когда он ей изменил, рыдала навзрыд. И вот теперь она задает такие вопросы — быстро же она забыла свои страдания.

— Ли Цзюнь довольно симпатичный, — добавила Ван Сяюй, поняв, к чему клонит подруга.

— А она очень красивая, — ответила Ли Сяовань.

— Красивая? — Ван Сяюй чуть не прикусила язык.

— Иногда красивая, а иногда... дьявольски притягательная. — Ли Сяовань дала Лу Ли более точную характеристику. Эта дьявольская притягательность Лу Ли ярко проявлялась в её движениях и голосе, и даже её взгляд заставлял кровь бежать быстрее. По крайней мере, Ли Сяовань когда-то видела такие сны.

— Черт! Подруга, мы вообще на одном языке говорим? — Ван Сяюй резко села и уставилась на Ли Сяовань, всерьез подозревая, что та сошла с ума.

Чжун Мяо, сидевшая в 503-й, слышала каждое слово. Оказывается, эта дрянь спорит с красавицей!

Движимая желанием спасти красавицу, Чжун Мяо наострила уши и прижалась к стене.

— А о ком, по-твоему, я говорила? — не спеша спросила Ли Сяовань.

— О мужчине, — уточнила Ван Сяоюй.

— Нет, о женщине, — Ли Сяовань слегка улыбнулась, немного застенчиво.

— Обалдеть! — Ван Сяоюй тоже покраснела. Ли Сяовань, лежащая с ней на одной кровати, любит женщин. А сама Ван Сяоюй — настоящая женщина до мозга костей. Неужели... как опасно!

— К тебе я интереса не питаю, — холодно добавила Ли Сяовань.

Ван Сяоюй не поверила. В конце концов, она — цветок, от которого исходит женское очарование. Разве Ли Сяовань может устоять? Тогда она не имеет права называть себя любительницей женщин. Есть ли на свете женщина женственнее, чем Ван Сяоюй? Разумеется, нет.

— Не смотри на меня так, — Ли Сяовань стало не по себе, ведь в глазах Ван Сяоюй читалось явное недоверие. На самом деле, кроме Лу Ли, она никогда не испытывала влечения к другим женщинам. Просто Ли Сяовань не хотела произносить такие постыдные вещи.

— Неужели в твоих глазах я всё это время была мужчиной? — нахмурилась Ван Сяоюй.

— Разве ты похожа на мужчину? — парировала Ли Сяовань.

— Тогда почему ты ко мне неровно дышишь? — не унималась Ван Сяоюй.

— У тебя... у тебя грудь слишком большая! — в порыве раздражения ляпнула Ли Сяовань, не подумав.

Ван Сяоюй прыснула со смеху, покраснела от удовольствия, гордо выпятила свою выдающуюся грудь и вызывающе воскликнула:

— Сяовань, вот это и есть настоящая женщина!

Ван Сяоюй произнесла это без капли смущения, а вот Чжун Мяо, подслушивавшая за стеной, почувствовала неловкость: «Тьфу, настоящая женщина? Голос как у гусыни! Настоящая она или нет — это еще проверить надо!»

У Ли Сяовань разболелась голова. Она хотела поделиться с подругой своей печалью, а в итоге расстроилась еще больше. Грудь Лу Ли, конечно, не сравнить с формами Ван Сяоюй, но сексуальность и дьявольское очарование Лу Ли не измерить размером бюста. Ли Сяовань не хотела делиться своими интимными переживаниями, но Ван Сяоюй, казалось, и не думала закрывать рот.

— Ты с ней спала? — прошептала Ван Сяоюй, таинственно придвинувшись к подруге.

— Нет, — серьезно ответила Ли Сяовань.

— И правда ни разу? — Ван Сяоюй растянула слова, а её лицо выражало полное недоверие.

— Ни-разу, — отчеканила Ли Сяовань.

Но Ван Сяоюй рассмеялась, схватила за живот и начала кататься по кровати:

— Ли Сяовань, Ли Сяовань, ты думаешь, если сделаешь каменное лицо, я не пойму, что ты

врешь? Ты, может, и Ли Сяовань, но я — Ван Сяюй! — Она была искренне рада, ведь её техники обольщения работали плохо — она никогда не могла покорить ни одну женщину. А теперь появился шанс поучиться у Ли Сяовань.

— Я же сказала, что нет, — продолжала упорствовать Ли Сяовань. Ни один мускул не дрогнул на её лице. Она не понимала, как Ван Сяюй догадалась. Ведь они с Лу Ли действительно не спали, если не считать того единственного раза, когда они дали волю чувствам.

— Если бы ты не лгала, то не повторила бы трижды слово «нет». Ли Сяовань не стала бы тратить слова на пустую болтовню! — Ван Сяюй была грубоватой, но её сердце было острым, как игла.

Ли Сяовань лишилась дара речи. Вся смекалка Ван Сяюй проявлялась только в таких вещах, неудивительно, что её компания на грани банкротства. Отдел кадров явно ошибся при приеме на работу. Не найдя достойного оправдания, Ли Сяовань могла лишь молча возмущаться про себя.

— Ну рассказывай, как вы это... ну, делали? — Ван Сяюй была полна энтузиазма, её глаза светились хищным блеском, она облизывала губы и смотрела на Ли Сяовань, как голодный волк на кусок мяса.

— Я. Не. Знаю! — по слогам произнесла Ли Сяовань, отвернулась и накрылась одеялом с головой.

— Эй, Сяовань, не спи! — Ван Сяюй принялась настойчиво трясти подругу.

Чжун Мяо тоже вспотела от нетерпения. Несмотря на то что разговор был обрывочным, она не пропустила ни одной важной детали. Эта дрянь допрашивает красавицу — такое интересное зрелище Чжун Мяо упустить не могла и боялась, что беседа вот-вот прервется.

— Я правда не знаю... — Ли Сяовань с досадой повернулась обратно.

— Тогда спросим у Яндекса! — Ван Сяюй прыгнула с кровати, вытащила ноутбук и начала поиск.

На экране замелькали запретные слова. Ли Сяовань хватило одного взгляда, чтобы лицо вспыхнуло огнем. По сравнению с тем, что нашла Ван Сяюй, её «шалости» с Лу Ли казались детским лепетом.

— Черт! Какая страсть! — Ван Сяюй вытаращила глаза, её представления о границах дозволенного были разрушены.

— Перестань смотреть, Сяюй, — тихо попросила Ли Сяовань. В её голосе звучала усталость, но такая манящая, что Чжун Мяо за стеной невольно вздрогнула.

— Какая же эта ночь, черт возьми, развратная! — выругалась Чжун Мяо, хотя сама в голове уже начала набрасывать сценарий фильма о проститутках.

— Тьфу, у меня сейчас носом кровь пойдет, подай салфетку! — Ван Сяюй, ковыряя в пальцах ног, обернулась к Ли Сяовань. Она наконец поняла, что женщины могут быть такими страстными, что у неё самой всё внутри перевернулось.

— Ночью такое смотреть вредно для здоровья, — Ли Сяовань всучила подруге пачку салфеток и

невольно снова взглянула на экран. Там красовалось фото: две обнаженные женщины в страстном поцелуе, прижавшись друг к другу грудью, переплетаясь ногами... очень соблазнительно.

— А когда женщины занимаются этим, они кричат? — Ван Сяоюй, тяжело дыша, повернулась к Ли Сяовань.

— Наверное... да, — Ли Сяовань растерялась, даже соврать не смогла.

— И как именно они кричат? — Ван Сяоюй жаждала знаний, её губы пересохли.

Ли Сяовань снова замялась. Ван Сяоюй — взрослая женщина, трудно поверить, что она этого не знает. Но её взгляд был таким искренним... Ли Сяовань долго думала, но так и не нашла ответа.

— Женщины с женщинами кричат громче? — не унималась Ван Сяоюй.

— Попробуй сама, узнаешь, — притворно спокойным голосом ответила Ли Сяовань.

— Ты же пробовала, неужели не знаешь? — Ван Сяоюй была в шоке.

— Я не пробовала, — Ли Сяовань нахмурилась, покраснев еще сильнее.

— Ладно-ладно, не пробовала. Ну представь, и сразу узнаешь, — путано ответила Ван Сяоюй.

— Ван Сяоюй, ты что, изголодалась? — Ли Сяовань сидела на кровати и улыбалась.

— Когда я голодна, я теряю человеческий облик, — Ван Сяоюй облизнула губы и тоже рассмеялась.

Ли Сяовань поняла, что в спорах с такой женщиной, как Ван Сяоюй, она обречена на поражение. Но эти бесшабашные шутки подняли ей настроение. По крайней мере, не нужно было думать о Лу Ли и Шань Вэйжань. Не дожидаясь, пока Ван Сяоюй снова начнет чудить, Ли Сяовань легла, подперла голову рукой, кокетливо подмигнула и сказала:

— Хорошо, я расскажу тебе, как именно кричат женщины. Но...

— Но что? — Ван Сяоюй прыгнула на кровать, её глаза засияли.

— Но ты не должна в меня влюбляться! — закончила Ли Сяовань и расхохоталась.

— Черт! Ли Сяовань, ты что, играешь со мной? — возмутилась Ван Сяоюй.

Чжун Мяо, прижимая ноутбук к груди, ловила каждый звук из 501-й квартиры, словно каждое слово рождало в её голове гениальные идеи: «Продолжай! Скорее! Будь еще развратнее!»

Ван Сяоюй нетерпеливо ждала, а Ли Сяовань всё тянула время.

Это была отличная игра для подруг, но Чжун Мяо была на грани срыва.

— Ну же, расскажи мне! — Ван Сяоюй лежала на кровати, подперев подбородок руками, не сводя глаз с Ли Сяовань.

— Сначала выключи свет, — смущенно попросила Ли Сяовань.

Щелк.

В спальне стало темно.

Смущение Ли Сяовань еще не прошло, а горячее дыхание Ван Сяоюй уже щекотало её ухо, словно безмолвный призыв. Ван Сяоюй была ужасно настойчивой. Ли Сяовань, собираясь с мыслями, мельком взглянула в темноту.

Принимая клиентов, Ли Сяовань всегда была очень осторожна. Женские сердца тоньше и чувствительнее, одно неловкое слово — и можно нажать себе врага. А враг — это бесконечные жалобы и плохие отзывы.

Ли Сяовань вспоминала телефонные разговоры, многих обычных и странных клиентов.

— Я просто хочу с тобой поговорить.

Она отчетливо помнила эти слова от своего первого клиента — женщины с особенным голосом, утонченной и остроумной. Тогда она впервые кокетничала с женщиной, была неопытной, и её сердце дрожало так сильно, что она не спала всю ночь.

— Сяовань, ты уснула? — нетерпеливо проворчала Ван Сяоюй.

Ли Сяовань промолчала, лишь тяжело вздохнула, чем заставила Ван Сяоюй издать преувеличенно громкий возглас.

Лунный свет пробивался сквозь шторы, отбрасывая призрачные тени.

— Сяовань... — Ван Сяоюй, не мигая, смотрела в потолок.

— Начнем с прелюдии? — Ли Сяовань приподняла бровь. В темноте её лица не было видно, но тон выдавал её состояние. Неважно, кто лежит рядом, важно, о ком она думает. Это правило работы. Она спрашивала Ван Сяоюй, но на самом деле обращалась к призраку в своей голове.

И не дожидаясь ответа, Ли Сяовань начала тихо стонать.

Ван Сяоюй сжала простыню, её сердце бешено колотилось. Ли Сяовань перешла к делу, и Ван Сяоюй тут же пожалела. Хотя голос Ли Сяовань был тихим и прерывистым, даже таких легких стонов хватило, чтобы воображение Ван Сяоюй разыгралось. Глубокая ночь, в голове роятся непристойные мысли — ощущение было странным.словно зуд в спине, который никак не почесать. Чем сильнее чешешь, тем сильнее зудит, проникая в самую душу.

— Сяовань? — снова прошептала Ван Сяоюй, пытаясь привлечь внимание.

— Тсс, позволь мне поцеловать тебя... Я люблю целовать твое левое плечо, кусать ключицу, подниматься от груди вверх, медленно, по чуть-чуть, не двигайся... Мне нравится, когда ты так покорно лежишь подо мной, изгибаешь тонкую талию, встречая меня, принимая меня... Да, моли меня, умоляй, чтобы я любила тебя... — шептала Ли Сяовань, словно в бреду, хрипло и соблазнительно.

Чжун Мяо сглотнула слюну, её тело горело, руки, сжимавшие ноутбук, дрожали. Если бы все актрисы могли так играть, сколько пленки удалось бы сэкономить! Чжун Мяо думала о своем новом фильме, но её сознание уже было захвачено шепотом Ли Сяовань.

— Мои пальцы танцуют на твоей коже, скользят по груди, сжимают твои уже затвердевшие соски... О, почему ты дрожишь? Боишься меня? Дорогая, не бойся, я сделаю тебе приятно, ты никогда меня не забудешь... Это я доставляю тебе такое наслаждение... — продолжала бормотать Ли Сяовань. Её голос, пройдя через лабиринты чувств, стал сухим и хриплым, словно выжженным солнцем. Именно эта нотка усталости и печали заставляла слушателя желать утешить эту страсть, обнять её одиночество.

Ван Сяюй сжала простыню так, что та вот-вот должна была порваться. В темноте её круглое лицо пылало, глаза были широко открыты, устремлены в потолок. «Ли Сяовань, ты пытаешься заставить меня влюбиться в тебя? Зачем так стараться? Если ты сделаешь меня своей, какая тебе выгода? У-у-у... я больше не могу... как же я хочу...»

Еще сильнее жаждала Чжун Мяо, сидевшая за стеной.

— С ума сойти! — задыхаясь, прошептала Чжун Мяо. Она не смела издать ни звука, лишь прижималась к стене, вся в поту, отпечатав на ней свой силуэт.

Объективно говоря, в 501-й не было обычных грязных стонов, и слуховые галлюцинации Чжун Мяо не проявились. Однако эффект был куда страшнее, чем от обычных «ах-ох». Чжун Мяо была в недоумении, но больше всего её охватило необъяснимое возбуждение. Она видела, как актрисы читают тексты, но чтобы женщина читала пошлые фразы так, что кровь закипает — такого с ней еще не было. Ей страшно хотелось пробить эту проклятую стену и увидеть красавицу своими глазами.

Голос Ли Сяовань не смолкал, но её мысли остановились. Она думала о Лу Ли. Она даже забыла, что находится в доме Ван Сяюй, забыла, что рядом кто-то есть. Она думала только о Лу Ли, и от этой мысли сердце болезненно сжалось. Она говорила много двусмысленных слов многим людям, но только с Лу Ли была искренней. И когда Лу Ли, пусть и не совсем серьезно, говорила о своих капризах, она была с другой девушкой. Ли Сяовань погрузилась в свои мысли, не заметив, как впиалась ногтями в ладони.

— Скорее обними меня, я твоя. М-м... — голос в комнате внезапно изменился, длинный стон Ли Сяовань, полный влаги, заставил подслушивающую Чжун Мяо вздрогнуть.

— Черт! Сама себя соблазняет! — Чжун Мяо пришла в такой восторг, что волосы на голове зашевелились.

— Ли Сяовань, ты хочешь меня доконать? — беззвучно кричала Ван Сяюй, рыдая про себя. Пустота внутри стала еще невыносимее, кости обмякли, ей хотелось броситься в чьи-то объятия. Но рядом была только Ли Сяовань, и это лишало Ван Сяюй возможности удовлетворить свои желания. А в ушах всё звучал этот дразнящий шепот, словно острый ножичек, пронзающий её тело и душу, заставляя желать ласки.

— О, я так скучаю по тебе...

<http://bllate.org/book/19159/1881284>